

Мартынов Владимир

без источника
без даты
(1998)

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ

«Проведение такого фестиваля, как «Альтернатива», — это практически чудо», — считает Владимир Мартынов

В Москве проходит 11-й фестиваль современной музыки «Альтернатива». Из-за сложной финансовой ситуации в этом году в нем примет участие не так много зарубежных композиторов. Что в чем-то даже и к лучшему: больше внимания можно будет уделить самым интересным явлениям российской музыки в ее всевозможных современных формах. Одной из самых заметных фигур на фестивале стал известный композитор-минималист, автор многочисленных произведений на религиозные темы Владимир Мартынов. С ним и состоялся разговор о фестивале и современной серьезной музыке.

Ольга Романцова

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, вы принимали участие во всех фестивалях «Альтернатива»?

— Этот фестиваль создала в 1987 году та же группа людей, которая в семидесятые годы устраивала фестивали авангардной музыки в Ленинграде, Таллине, Риге, в которых я принимал участие. Главным организатором фестиваля был мой друг Алексей Любимов. Я участвовал во всех обсуждениях, придумал название «Альтернатива». На этом фестивале должны были исполняться произведения композиторов, сильно отличающиеся от официального авангарда и всеми признанной музыки. Со временем руководство «Альтернативой» перешло к Антону Батагову, а затем — к Дмитрию Ухову. Сейчас он — душа этого фестиваля. Первым моим произведением, которое исполнили на «Альтернативе» в 1988 году, стала «Weinachtsmusik» («Музыка для Рождества»). Потом был небольшой перерыв. С 1991 года я постоянно принимаю участие в этом фестивале.

— Вы занимаетесь минимализмом. Что отличает это музыкальное направление?

— Можно считать минимализм только определенным направлением современной музыки и говорить

о музыкальных открытиях, сделанных Кейджем, Фельдманом, Райзом или Гласом. Но для меня минимализм — это естественное состояние музыки. Весь архаический фольклор, колокольный звон, любые формы древних богослужебно-певческих систем, на мой взгляд, в большей или меньшей степени — образцы стихийного минимализма. Только это направление смогло вернуть в музыку ощущение реального времени.

— Можно ли в наше время создать новый музыкальный стиль?

— Открытия в истории музыкальной культуры начались с отступления от канона традиционных богослужебно-певческих систем: грегорианики, византийского осмогласия, знаменного распева. Каждое поколение композиторов, выражая собственную индивидуальность, все дальше и дальше продвигалось в этом направлении, совершая свои новации. Однако все открытия имеют смысл до тех пор, пока ощущается связь новации с каноном и есть с чем сравнивать. В результате развития культуры возникает ситуация, когда эта связь обрывается. И в принципе дальше идти невозможно. Такие пограничные произведения, как «4.33» Кейджа, возникают не случайно. Сейчас настоящая серьезная музыка, которая не просто приносит эстетическое удовольствие, а может что-то изменить в ми-

ре, совершенно никому не нужна. Ее больше нет. Постмодернисты воспроизводят структуру канонических текстов, но эти произведения лишены внутренней энергии. Музыкальная культура находится в катастрофической ситуации не только в России. Общий процесс, в который вовлечена Россия, отягчен экономическими обстоятельствами.

— Легко ли быть композитором, когда больше не нужна серьезная музыка?

— Когда меня называют композитором, мне становится неловко. Произведения, написанные композиторами, — маленький островок в море традиционной (некомпозиторской) музыки. Наступает иное время, когда для развития культуры важно устранение авторской личности. Мое индивидуальное авторское начало выражается совершенно по-другому. То, что я делаю, лучше назвать термином Леви-Стросса «бриколаж». Я занимаюсь игрой с известными музыкальными текстами, беру элементы традиционных музыкаль-

ных структур (можно назвать эти элементы попевками или музыкальными формулами) и составляю из них новую структурную комбинацию. Оказавшись в необычной ситуации, элементы меняют смысл. Можно сказать, что я занимаюсь не созданием авторской вещи с сочиненным мной музыкальным текстом, а придумываю новую контекстуальную ситуацию.

— В этом году на «Альтернативе» будет исполнена «Переписка». Расскажите, как была создана эта вещь?

— В свое время мы с Георгом Пелешисом очень часто посылали друг другу письма. В одном из писем, жалуясь на полную безнадежность всего окружающего, он прислал обрывок нотной бумаги с написанной на нем музыкальной формулой и написал: вот единственное, что у меня есть, да и то это никому не нужно. Меня это ужасно заинтересовало, я прислал ему такой же музыкальный ответ. С этого все началось. Дальше, как в настоящей шахматной игре, предлагались игровые комбинации и вслед шли ответные ходы. И в результате в 1985 году мы составили «Переписку». Самое интересное, что это не сочиненная вещь, а подлинный документ, зафиксировавший внутренние импульсы.

— Какая судьба, на ваш взгляд, ожидает «Альтернативу»?

— Сейчас очень трудно сказать, какая судьба ожидает не только «Альтернативу», но и всех нас. Мы делаем все в расчете на очень узкий круг композиторов-единомышленников. Фестивали обеднели настолько, что в прошлом году организаторам «Московской осени» нечем было заплатить за аренду залов. Проведение такого фестиваля, как «Альтернатива» или «Московская осень», — это практически чудо.